

О. В. Овсянников

ХОЛМОГОРСКИЙ И АРХАНГЕЛЬСКИЙ ПОСАДЫ ПО ПИСЦОВЫМ И ПЕРЕПИСНЫМ КНИГАМ XVII в.

Последние писцовые книги Двинской земли были составлены в 130—132 (1622—1624) гг. Мироном Андреевичем Вельяминовым и подъячими Баженом Степановым и Антоном Подольским¹. Они включали описания не только городских укреплений, улиц, дворов, лавок, но и количество тяглой земли, т. е. были основой системы поземельного обложения — сошного письма.

В 1646—1648 гг. поземельное обложение заменяется подворным, составляются книги, являющиеся по существу подворной переписью и получившие названия переписных книг. Такие переписи были произведены в 154—155 (1646—1647 гг.) Иваном Ивановичем Философовым и подъячим Кузьмой Патрикеевым² и в 186 (1678) г. Афанасием Денисовичем Фонвисиным и подъячим Федором Замятниным³.

Переписные книги, как и писцовые, содержат описания дворов, имена и фамилии их владельцев, но о занятиях, о профессии владельца двора дают более скудные сведения. К сожалению, эти ценные памятники социально-экономической истории Двинской области XVII в. не являлись предметом специального рассмотрения. В настоящей работе затрагиваются только вопросы, связанные с посадами, история Архангельского и Холмогорского «городов», т. е. крепостей — это большая самостоятельная тема.

Перечисленные нами документы являются ценнейшим источником по изучению средневекового города на Севере (XIV—XVII вв.).

Динамика развития северного поселения, экономические предпосылки образования поселений городского типа,

¹ ЦГАДА, Поместный Приказ, ф. 1209, кн. 9.

² ЦГАДА, Боярские и городовые книги, ф. 137, кн. 1.

³ ЦГАДА, Поместный Приказ, ф. 1209, кн. 15051.

черты бытового уклада посада-города — вот лишь некоторые стороны этой проблемы⁴.

В свое время М. Богословский высказался о северных посадах вполне определенно: «На севере трудно провести границу между посадским и сельским населением, узнать, где кончилось одно и началось другое. Поморский город как бы растворился в окружающей его однородной среде...», и еще: «...на севере город и уезд однородные по составу населения представляли из себя единое целое в социальном, административном и хозяйственном отношениях»⁵.

Признавая специфику северных посадов, их социальную близость к «уездному», т. е. сельскому населению, нельзя ставить знак равенства между экономикой села и посада. Подчеркивая ведущую экономическую роль северных посадов, Е. Э. Бломквист отмечала, что на севере посад означал по существу поселения городского типа, «торговый город без кремля»⁶. Однако следует сразу же внести ряд замечаний. Не всякий северный посад можно назвать поселением городского типа (например, Усть-Ярэнга, Уна, Луда, Ненокса, Турчасов и др.).

Северный посад, имеющий укрепления, не переставал быть посадом, т. к. термин «город» относился в средневековой Руси исключительно к укреплению, а не ко всему посаду в целом. Термин «город» в понимании того времени означал лишь крепость, причем численность населения не играла при этом никакой роли. На Севере посады не имели собственных оборонительных линий, роль крепостей играл острог или город, поставленный на территории посада или около него. Таким образом, речь о северном городе может идти только в том случае, если посад обладает определенным уровнем торговли и ремесленного производства. Характерной чертой русского Севера является то, что процесс формирования городской культуры и экономики растянулся на этой территории на несколько столетий.

Хозяйственная специфика русского Севера определяется отчетливо к XIV—XV вв. Основная особенность этого района, отмеченная исследователями, заключается в разви-

⁴ В ряде работ автор касался этой темы. См. О. В. Овсянников, Некоторые проблемы изучения средневекового города в Русском Поморье. Тезисы докладов и сообщений к научной конференции в г. Архангельске «Памятники культуры Русского Севера». М., 1966, стр. 65—67; его же. Из истории средневековых укреплений на Архангельском Севере. «Культура и искусство древней Руси», сборник в честь проф. М. К. Каргера. Л., 1967, стр. 164—173.

⁵ М. Богословский, Земское самоуправление на Русском Севере в XVII веке, т. 1, 1909, стр. 126.

⁶ Е. Э. Бломквист, Крестьянские постройки русских, украинцев и белоруссов. Восточнославянский этнографический сборник. Тр. ИЭ, н. с. т. XXXI, 1956, стр. 36.

тости межобластного обмена при слабом внутриобластном обмене, причем в межобластных рыночных связях Двинская земля выступает как сложившийся промысловый район⁷.

Рассмотрение экономических связей в более позднее время, в XVI—XVII вв. показывает, что эта особенность не только сохраняется, но и углубляется. Дальнейшая специализация Двинской земли как промыслового района шла по пути развития промыслов. Анализ рыночных связей Холмогор в XVII в. с рынками Сольвычегодска, Тотьмы, Велико-го Устюга по таможенным книгам дает наглядное представление о характере товаров, вывозимых из Холмогор. В первую очередь, это продукты промыслов — рыба (семга, палтус, треска, сало трескового), ворвань, соль, клыки моржовые и т. д., обратно на холмогорский рынок везут хлеб, муку, крупу, толокно, горох.

Экономическая специфика Двинской земли как промыслового района не могла не сказаться на развитии ремесла. Слабая плотность населения, в связи с этим узость внутреннего рынка, характер рыночных связей, — все это тормозило развитие ремесла, замедляло процесс его отделения от промыслов и сельского хозяйства. Очень важно установить период, когда крупнейшие северные посады перерастают в поселения городского типа, становятся торгово-ремесленными центрами. Некоторые исследователи считают, что уже в первой половине XVI в. поморские посады — Каргополь, Турчасов, Шенкурск, Холмогоры, Вельск, Пустозерск, а в конце XVI в. Пинегу и Мезень «можно назвать городом в научном смысле этого слова»⁸. Подобная точка зрения очень слабо аргументирована. Вряд ли даже в конце XVII в. такие посады, как Вельск, Мезень, Пинегу, можно назвать городом.

Различны исторические судьбы двух крупнейших центров Нижнего Подвинья — Холмогор и Архангельска. Еще С. Ф. Платонов пытался связать Иван-погост, упоминаемый в Уставе новгородского князя Святослава (1137 г.) с названием более позднего холмогорского посада — Ивановского⁹, в списке Двинских земель 1471 г. в низовье Двины упоминается Падрин погост¹⁰. В XVI в. царская грамота называется на Колмогорах Ивановский и Никольский приходы: «Сяз царь и великий князь Иван Васильевич пожаловал колмогорцев Ивановского и Никольского приходу...»¹¹.

⁷ Л. А. Данилова. Очерки по истории землевладения и хозяйства в Новгородской земле в XIV—XVI вв. М., 1955, стр. 290.

⁸ А. А. Зимин. Состав русских городов XVI в. Исторические записки. 195 № 52, стр. 337—345.

⁹ С. Ф. Платонов, А. Н. Андреев. Новгородская колонизация Севера. Сб. «Очерки по истории колонизации Севера», 1922, стр. 26.

¹⁰ ААЭ, т. 1, № 94, стр. 73—75.

¹¹ ААЭ, т. 1 № 250.

Любопытно отметить одну деталь: царь «жалует» холмогорцев Ивановского и Никольского «приходу», а не посадов; это, на наш взгляд, фиксирует определенную ступень развития холмогорских поселений. Царские грамоты XVI—XVII вв. адресуются: «...на Двину, воеводе нашему», или «...на Колмогоры, воеводе нашему»¹², что придает понятию «Колмогоры» оттенок определенной географической местности. Это подтверждает еще один документ — жалованная грамота царя Алексея Михайловича Сийскому монастырю 1644 г.: «...Возити от Архангельского города на Холмогорье»¹³. Характерно, что в XVI в. и на протяжении всего XVII в., наряду с общим понятием «холмогорец», часто встречается и уточняющее определение: «холмогорец с Нижнего посаду», «холмогорец Глинского посаду» и т. п. Вместе с тем достаточно было сказать, что человек с «Курцова» или «з Глинок», чтобы определить его как «холмогорца».

Перепись 1622—1624 гг. Мирона Вельяминова фиксирует следующий состав холмогорских поселений: посад Курцов, Глинский посад, посад Верхняя половина, Посад Нижняя половина в Никольском конце, Западракурье (не названо посадом)¹⁴. В последующих переписях 1646 — 1647 гг. и 1678 г. перечисляются лишь следующие холмогорские посады: Курцов, Глинский, Верхняя Половина, Нижняя Половина. Несмотря на то, что термин «курополец» довольно часто встречается в документах XVI—XVII вв., переписные и писцовые книги не фиксируют куропольского посада.

Таким образом, образование группы холмогорских посадов произошло путем слияния нескольких поселений в процессе дальнейшего развития мелкотоварного ремесла и торгового оборота, в процессе превращения Холмогор в крупнейший обменный рынок Нижнего Подвинья.

Совсем иным путем возник и развивался Архангельский посад, образование которого было санкционировано царской грамотой. Образованный в 1587 г., посад получил 12 льготных лет и первые платежи с него поступили в государеву казну лишь в 1592 г. Значительная часть посадских семей (В. Крестинин называет цифру 96), составлявших в 1596 г. Архангельский посад, в 1606 г. разбегается перед переписью двинского воеводы¹⁵.

¹² ААЭ, т. 1, №№ 318, стр. 380; 338 стр. 408; 364 стр. 448 и др.

¹³ Макарий, епископ. Исторические данные о Сийском монастыре. ЧОИДР М., 1878, кн. III, стр. 51.

¹⁴ ЦГАДА, писцовая книга 1622—1624 гг., л. 49, 63, 103 об., 124 об.

¹⁵ В. Крестинин. Краткая история о городе Архангельском, сочинена архангелогородским гражданином Василием Крестининым. СПб., 1792, стр. 97.

Одним из важнейших критериев характеристики посада является численность населения, составлявшего его, социальный состав. Приведем некоторые данные о численности холмогорских и архангельских посадов в XVII в.

Посады	1622—1624		1646—1646		1678	
	посадских тяглых	всего насел.	посадских тяглых	всего насел.	посадских тяглых	всего насел.
Архангельск	170	447	127	218	361	465
Холмогоры	657	720	894	1203	1808	2182

Составленная нами таблица дает возможность исследовать представленное соотношение численности как посадского тяглого населения в двух центрах Подвинья, так и соотношение общего количества населения (считая церковных лиц, администрацию, иноземцев). Необходимо указать на то, что писцовые и переписные книги указывают лишь число мужского населения (за исключением вдовых дворов). Значит, общее число жителей было гораздо больше.

Таким образом, первые три четверти XVII в. проходят в Подвинье при доминирующем превосходстве холмогорских посадов. В дополнение таблицы приведем еще несколько данных о численности Холмогор в XVII в. В 1675 г. «на Колмогорах» насчитывалось посадских дворов 645, людей в них 1931 человек¹⁶. В 1688 г. было 584 тяглых посадских двора, не считая церковных дворов, а также дворов служилых людей и приказных¹⁷. Хотя в Архангельске к началу третьей четверти XVII в. наблюдается рост посадского населения, но прирост на холмогорских посадах значительно выше. Нужды Архангельского посада, кстати, довольно малочисленного в 1622—1624 гг., обслуживало небольшое число ремесленников — бочары, сапожники и харчевники. Потребности посадского населения в бытовых вещах и судоходства во время навигации, вероятно, полностью удовлетворяли 19 кузниц, располагавшихся за посадскими дворами¹⁸.

Любопытен состав архангельских кузнецов. Среди них 3 кузницы, принадлежащие стрельцам, 2 кузницы — пуш-

¹⁶ ДАИ, т. VI, СПб., 1857, № 134, стр. 396.

¹⁷ Н. Е. Носов. Опыт генеалогических изысканий по истории зарождения крестьянских торгово-промышленных капиталов в России («Лучшие люди» и «торговые мужики» двинских актов XVI в.). Вспомогательные исторические дисциплины, В. 1, Л., 1968, стр. 243.

¹⁸ Писцовая книга 1622—1624 гг., лл. 45 об., 46, 47.

карям, 3 кузницы — «жилцам Архангельского города», одна кузница ухтостровца и одна кузница «Архангельского города Спасского попа». Характерно, что ни одна из кузниц не принадлежит посадским тяглым людям. Писец фиксирует увеличение числа кузниц (на 4) по сравнению с прежним «письмом». Кроме того, стрельцам принадлежали две ветряные мельницы, стоящие «выше стрелецкие слободы на реке ... Двине»¹⁹. Особо следует отметить двух архангельских лоцманов — «корабельных вожов» — Ивана Семенова сына Ильина и Завьяла Кобрева²⁰.

На Архангельском посаде книга фиксирует 70 лавок, в том числе 8 лавок лутчих, 29 середних, 33 молодчих²¹. Кроме того, у гостиных дворов располагалось 100 лавочных полочных мест, 8 мест харчевых, 3 места бочарных, два места сапожных мастеров, да 19 мест полочных — харчевных, бочарных, сапожных «в корабельную пристань», т. е. действующих лишь во время навигации. Лавки принадлежат «жилцам» Архангельского города, служилым людям (стрельцам и пушкарям), а также холмогорцам. По одной лавке владеют устюжанин и крестьянин Андренова стану деревни Паниловской. Среди владельцев лавок «холмогорец бочарник».

Таким образом, в первые полстолетия своего существования экономика Архангельского посада оставалась недостаточно развитой. Люди, занимающиеся ремеслом, в основном, не посадские, а служилые — стрельцы, пушкари, а также жители ближайших деревень. В мелкой лавочной торговле значительную роль играют также холмогорцы, уездные люди, стрельцы. Архангельск не превратился в крупный торгово-ремесленный центр нижнего Подвинья, не стал центром внутренней двинской торговли. Центр этот находился южнее морского побережья, на Холмогорах.

На Глинском посаде, являвшимся основным местом торговли, на Гостином берегу, в Новом и Зимнем торговых рядах располагались 213 лавок (64 лутчих, 10 середних, 139 молотчих), 19 чуланов и 43 лавочных места²². Кроме того, на Глинском посаде стояло «больших и середних и меньших анбаров 46 да чуланишко да пристенок» и монастырские безоброчные — 6 анбаров Троице-Сергиева и 4 анбара Сийского монастыря²³. На посаде Нижняя половина располагалась второй торговой «район», но гораздо меньше Глинского — 102 лавки (8 лутчих, 37 середних, 57 молотчих)²⁴.

¹⁹ Писцовая книга 1622—1624 гг., лл. 47, 47 об.

²⁰ Там же, л. 14 об.

²¹ Там же, л. 44 об.

²² Там же, лл. 91 об., 92, 92 об.

²³ Там же, лл. 98, 98 об.

²⁴ Кроме того, 1 лавка стояла пустой и 1 лавочное место незанято, л. 140.

В Нижней же половине находились «анбары, поставленные для осадного времени» — 26 анбаров²⁵.

Таким образом, торговые ряды в Холмогорах в первой четверти XVII в. насчитывали 316 лавок, 43 лавочных места, 72 амбара, 20 чуланов и один пристенок, что довольно наглядно иллюстрирует торговый оборот внутреннего холмогорского рынка.

Небезынтересен и такой вопрос, как состав владельцев лавок. Большинство лавок принадлежало холмогорцам — 219 из 316. Кроме того, одна лавка принадлежала «жильцу Архангельского городу», 14 лавок крестьянам Загорского стана, 3 лавки матигорцам, 6 лавок вологжанам, 2 лавки московскому гостю Даниле Афанасьеву сыну Юдину и 2 лавки английским торговым людям. Из оставшихся 79 лавок несколько принадлежало церковнослужителям, но основное число являлось собственностью холмогорских церквей и монастырей. Но церкви и монастыри извлекали пользу и из тех лавок, амбаров и чуланов, которые им не принадлежали, но стояли на церковной земле.

Сдачу земли в аренду под лавки широко практиковали церкви и монастыри. В приходе-расходных книгах Спасского церковного приказчика на Холмогорах за 1624—1625 гг. помечены доходы за сдаваемые в аренду лавки и полавочные места²⁶.

В 1699 г. Пертоминский монастырь имел у «Архангельского города» монастырский двор, около которого «...есть... числом 28 лавченок и чуланишков небольших ... отдаюца торговым людям из самого малого оброку»²⁷. Пертоминские «лавченки» не пользовались особым спросом, так как наверху лавок и чуланов располагались жилые помещения, которые также сдавались в наем, и торговые люди, оберегая свои товары, боялись пожаров.

Землю под лавки сдавали в аренду и посадские люди. Особо следует отметить Ивана Кобелева — на его земле стояло 25 лавок, 2 амбара, 1 анбарец и 1 чулан, принадлежавшие как посадским, так и торговым людям²⁸.

Переписная книга перечисляет довольно многочисленный отряд холмогорских ремесленников самых различных специальностей. На первом месте среди холмогорского ремесла стоит обработка металла. Это традиционное для Нижнего Подвинья ремесло уже с XVI века обслуживало потреб-

²⁵ Там же, лл. 141 об, 142, 142 об.

²⁶ РИБ, т. XX, ч. I, СПб., 1890, стр. 61—63.

²⁷ А. П р и к л о н с к и й. Пертоминский архив. Описание рукописей Спасо-Преображенского Пертоминского монастыря, хранящихся в музее Соловецкого об-ва краеведения. Материалы, вып. XV, Соловки, 1927.

²⁸ Писцовая книга 1622—1624 гг., лл. 79 об., 80, 80 об., 81, 81 об., 85, 85 об., 86, 97, 97 об.

ности судоходства, северных промыслов и бытовые нужды посадского и уездного населения.

Довольно многочисленным был отряд холмогорских кузнецов: «в новом остроге» была одна кузница, 32 кузницы находились на Глинском посаде в разных местах²⁹, 15 кузниц располагались в Никольском конце³⁰, 12 кузниц на посаде Нижняя половина, 3 кузницы за Падракурью³¹. Таким образом, в первой четверти XVII в. на Холмогорах было 63 кузницы, из которых холмогорцам принадлежало 53, пять матигорцам, 2 Соловецкому монастырю, 3 уездным людям.

Значительная группа специальных людей снабжала посад продуктами питания, обувью, одеждой. На Глинском посаде находились все 9 харчевен. Особый интерес заслуживают ремесленники, связанные с обработкой кости. Занятость большого контингента людей в так называемой «сфере обслуживания», узкая специализация ремесленников являются типичными чертами поселения городского типа в XVI—XVII вв.

Изучение состава ремесленников по книгам 1622—1624, 1646—1647 и 1678 г. (табл. I—II) позволяет считать, что концентрация ремесленников холмогорских посадов была несравненно выше, чем в Архангельске. Холмогоры выступают как крупнейший центр ремесленного производства в нижнем Подвинье. Холмогоры явились также и крупным торговым центром как в местной внутриобластной торговле, так и в рыночных связях с другими центрами Русского государства.

Архангельск значительно уступал холмогорским посадам в ремесленном производстве, был ориентирован, главным образом, на заграничную торговлю. Его значение в товарообороте внутри Двинской области было невелико. Это отчетливо прослеживается по данным таможенных книг XVII в. Основную массу торговых операций как на близлежащих рынках (Великий Устюг, Сольвычегодск, Вологда), так и на весьма отдаленных (Москва, Сибирь) ведут, как правило, холмогорцы. На холмогорский рынок поступает транспорт с хлебом, горохом, толокном, крупой из понизовских земель, Сольвычегодского и Вятского уездов³².

В связи с изучением ремесленников на северных посадах представляет интерес еще один документ. Это «Список строельной книги Архангельска и Колмогорских посадов

²⁹ Писцовая книга 1622—1624 гг., лл. 93 об., 94.

³⁰ Там же, лл. 98 об., 99, 99 об., 100, 100 об, 101.

³¹ Там же, лл. 101 об, 102, 102 об.

³² И. С. Марков. Волостные торжки в Сольвычегодском уезде в первой половине XVII в. Исторические записки, № 1, 1937, стр. 204—205.

при окольномичем и воеводе при князе Василье Григорьевиче Ромодановском да при дьяке Григорее Углеве», составленный в 1649—1650 гг.³³. «Строельная книга» к строительству никакого отношения не имеет, это — «устроительная» книга, ее цель — регулировка посадских податей. Несмотря на фрагментарный характер сведений о занятиях посадского населения (т. к. упомянуты только те посадские люди, которые были вновь записаны в тягло), документ является существенным добавлением к переписной книге 1646—1647 гг. (Табл. III).

Особенно ценные сведения Строельная книга дает по Архангельскому посаду, тем более что, книги 1622—1624 гг. и 1646—1647 гг. дают весьма ограниченное число ремесленных специальностей. Всего книга фиксирует 9 различных занятий архангельских посадских людей. Прежде всего, это специфическое занятие для жителей морского порта — «корабельный вожа» — Ивашка Данилов³⁴. Кроме того, серебряники, сапожники, харчевники, колачник, мясник, скорняк, шерстобой. Всего Книга упоминает 13 посадских человек. Любопытно, что 7 из них — стрельцы (причем 1 стрелец колмогорский). Характерно и то, что даже в середине XVII в. в Архангельске находились торговые ряды с лавками, чуланами и подчуланами, в которых сидят только «в корабельную пристань приезжие ремесленные люди»³⁵.

На холмогорских посадах перечислены в основном уже знакомые нам ремесленные специальности. Хочется отметить такую ремесленную специальность как переписчика книг — Ивашко Яковлев «ремесленной пишет книг»³⁶. В Строельной книге упоминаются еще две категории занятий, которые почти не встречаются ни в писцовой книге 1622—1624 гг., ни в переписных книгах 1646—1647 гг. и 1678 г. — «промышленные люди»³⁷ и «работные»³⁸. Промышленные люди *трактуются* весьма широко — один из них «промышляет морским промыслом», три промышляют торговлей, один «подводами», об остальных ничего не сказано. Наконец, категория «работных» людей. Их всего 10 человек и живут они на холмогорских посадах. Важно отметить то, что эти люди не относятся к тем «наймитам» или «работным»,

³³ Архив ЛОИИ АН СССР. Рукописи Археографической комиссии, ф. 11, ед. хр. 122.

³⁴ Архив ЛОИИ АН СССР. Рукописи Археологической комиссии, ф. 11, ед. хр. 122, л. 15.

³⁵ Строельная книга, л. 40 об.

³⁶ Там же, л. 80 об.

³⁷ Там же, лл. 15, 114 об., 122 об., 129, 132.

³⁸ Там же, лл. 114 об., 121, 130, 131 об., 138, 147, 176 об., 177, 198. Только в переписной книге за 1678 год упоминаются три человека, которые живут в работниках, причем одному из них 6 лет, лл. 36 и 36 об.

которые ходят по посадам и промыслам и нанимаются на поденную работу.

Работные люди, записанные в Строельной книге, живут на посаде и несут посадское тягло и обслуживают нужды своего посада. Имущественная дифференциация двинского крестьянства, начавшаяся в XVI в.³⁹, имущественное расслоение посадского населения привело к появлению на Русском Севере значительного контингента свободной рабочей силы — «работных людей». Не случайно, во второй половине XVII в. во время строительства архангельских гостиных дворов число поденных работных людей на день, выполняющих «всякую работу», достигало 200—400 человек⁴⁰.

В связи с этим небезынтересно отметить и некоторые черты в экономике северного посада. В ремесленной специализации нижнедвинских посадов кузнечное ремесло, обработка черного металла являлась определяющим и важнейшим видом ремесленного производства, тесно связанным с потребностью судоходства и промыслов. На протяжении всего XVII в. значительная доля продукции холмогорских кузнецов идет на крупнейший рынок Поморья — в Устюг. В 1678 г. дети Москвина «явили» на Устюге 150 топоров железных⁴¹. В 1665—1666 гг. холмогорские железные сапожные скобы и гвозди идут в Соль Камскую, Вятку, в Сибирь. Гвозди различных сортов — четвертные, двоевершные, троевершные вывозятся в Устюг. В 1678 г. дети Москвина отвезли в Устюг 7 пудов гвоздья и скоб⁴², в 1679 г. Иван Гусевых явил 100 гвоздья четвертного, 2000 гвоздья двоевершного, 6400 гвоздья троевершного, 150 сапожных скоб мужских⁴³. Нередко холмогорцы сами везут товары в далекую Сибирь.

В организации кузнечного производства на Холмогорах уже в первой четверти XVII в. следует отметить такое явление, как концентрацию в руках одного владельца нескольких кузниц. Так, Антон и Иван Поликарповы владели тремя кузницами, Панфилка Поликарпов имел две кузницы. Вообще, матигорцы Поликарповы (Онтошка, Ивашка, Панфилка, Титок, вдова Ульяна) владели 7 кузницами в разных холмогорских посадах. Двумя кузницами владел крестьянин Загорского стана д. Стуколовской Андрей Самочорнов.

Нередко у владельцев кузницы находились в разных местах — одна на Глинском посаде, другая в Нижней половине или в Западракурье: у Васьки Иванова Щербинина

³⁹ Н. Е. Носов, указ., соч., стр. 235—240 и др.

⁴⁰ ДАИ т. VI, Сиб., 1859, стр. 137—138.

⁴¹ Таможенные книги. Московского государства XVII в., т. III, стр. 165, 270. М., 1951.

⁴² Там же, стр. 165.

⁴³ Там же, стр. 165, 270.

(2 кузницы), Федьки Батманова (2 кузницы и еще одна совместно с братом Лучком), Климки Григорьева Востроносова (2 кузницы), Онцифора Иванова Шубина (3 кузницы). В данных случаях использование в кузнечном производстве дополнительной рабочей силы в виде работников можно считать не только возможным, но и обязательным.

Использование наемного труда в посадском ремесленном производстве отражает процесс дальнейшего развития мелкотоварного производства, усиление социального расслоения посадского населения на Севере. Наемный труд применялся, по всей видимости, и в кузнице, принадлежащей Соловецкому монастырю. Свою продукцию холмогорские кузнецы сбывали в принадлежащих им лавках (лавками владели Федор Алексеев, Михаил Керелеников⁴⁴, Иван Колачников, Артемий Филимонов Карамзин⁴⁵ и др.) или отправляли свой товар на другие рынки со скупщиками и «попутчиками». К сожалению, в документах не всегда представляется возможным установить, когда кузница принадлежала кузнецам, т. е. мастер, если и имел работников, то в производстве участвовал сам, а когда кузницей владели торговые люди. Однако для первой четверти XVII в. есть данные предполагать, что кузницами владеют кузнецы (кроме, разумеется, церковных кузниц).

При подсчете кузнецов в Архангельске и Холмогорах в 1622—1624 гг. мы указали цифру, равную числу кузниц. При этом учитывалось, что число владельцев значительно меньше. Однако число людей, занятых в них, не могло быть меньше числа кузниц, поэтому цифры 19 и 63 были взяты нами как минимальные.

Годы строительства в Архангельске каменных гостиных дворов явились настоящей «страдой» для северных кузнецов. Для строительства изготавливались ломы, клинья, кирки, лопаты, заступы, связи для стен, решетки, дверной «снаряд», детали подъемных и транспортных механизмов и т. д. — все это не десятками, а сотнями штук. Учет готовой продукции велся уже не путем подсчета изделий, а на вес — на пуды. Даже единичные примеры дают наглядное представление об объеме выполняемых кузнечных работ. Достаточно сказать, что в 1668 г. артель кузнеца Сеньки Поздеева сделала «снастей» на 325 пудов 12 фунтов, в 1669 г. кузнецы «Якушка Микулин да Алешка Верещагин» выковали на 256 пудов 16 фунтов с полфунтом, а в 1670 г. Ивашка Востроносков «с товарищи» на 399 пудов 8 фунтов⁴⁶.

⁴⁴ СГКЭ, т. 1, № 399, стр. 397.

⁴⁵ Там же, № 563, стр. 703; Писцовая книга 1622—1624 гг., лл. 140 об., 141.

⁴⁶ ДАИ, т. VI, стр. 121.

В 1694 г. в связи с постройкой в Архангельске корабля, который к «морскому ходу годен», снова собирают разных мастеровых людей, в том числе и кузнецов — «и для кузнечной работы кузнецов велено давать в подмочку двинян людей добрых сколько человек понадобится»⁴⁷.

Именно в кузнечном производстве следует отметить такие характерные черты, как использование квалифицированной наемной рабочей силы и концентрацию средств производства. Внутри такого укрупненного кузнечного производства, сосредоточенного в одних руках, а также внутри кузнечных артелей можно предполагать наличие целого ряда элементов мануфактурного производства. Зачастую под специальностью «кузнеца» в писцовых и переписных книгах скрываются более узкие специальности — ножевики, сабельники, замочники и т. д. В то же время не следует забывать, что кузнецы могли исполнять широкий круг поковочных и слесарных работ (например, висячие или внутренние замки, а также ружейные замки).

Рассмотренные нами документы относятся к XVII в. — наиболее яркому и насыщенному событиями периоду истории Русского Севера. Оформление местных рынков, расширение рыночных связей, превращение крупнейших северных посадов в торгово-ремесленные центры, являющиеся по существу городскими центрами, составляет отличительную черту этого периода. Для экономики северных поселений городского типа характерно наличие широкого круга ремесленных специальностей, а в определенных случаях и узкая ремесленная специализация.

Рост имущественного неравенства среди посадского населения приводит к появлению как укрупненного ремесленного производства, так и целой категории наемной рабочей силы — «работные», причем нередко это наемные ремесленники. Однако следует отметить, что ремесленник, изготавливающий и сам продающий свои изделия в лавке или вывозящий их на другие рынки, остается центральной фигурой на посаде (еще слаба роль посредника между производителем и рынком).

Различны исторические судьбы двух крупнейших центров Двинской земли — Архангельска и Холмогор. Городовые книги XVII в., к тому же очень немногочисленные, дают ценный материал по северным городам, позволяющий обрисовать общую картину развития этих центров. Несомненно, более детальная разработка вопросов зарождения и развития северных городских центров требует использования совокупности всех категорий письменных источников.

⁴⁷ Материалы по истории Архангельска. ИАОИРС, 1911, № 16,

Ремесленные люди холмогорских посадов по писцово́й книге
1622—1624 гг.

Специальность	Молот- чие	Средние	Лутчие	Всего
прасол	3			
рыбник	3			
мясник	11			
колачник	9			
хлебник	1			
пивовар	1			32
винокур	2			
зеленщик	1			
кисельник	1			
сапожник	18	1		
кожевник	5	1		
поршенник	1			
чупрунник	1			30
скорняк	1			
шерстобой	2			
портной мастер	8			
шапошник	5			
шелковник	1			16
красильник	2			
плотник	11			111
оконничник	5			
обручник	1			
серебряник	3			
кузнец	62			
оловяннишник	1			
сережник	1			74
гребенщик	2			
четник	7			
костяник	1			11
пуговичник	1			
иконник	1			1
свечник	6			
юновал	2			
веревочник	1			
медведник	1			13
извозчик	1			
дровосек	2			

Всего

184 (к моменту письма 2 ремесленника умерли).

Занятия посадских людей по переписной книге 1646—1647 гг.

Архангельск		Холмогоры	
Специальность	Кол-во	Специальность	Кол-во
оконничник	1	прасол	
серебряник	1	рыбный прасол	5
		мясник	5
		сапожник	1
		кожевник	5
		портной швей	3
		плотник	4
		мостовщик	1
		оконничник	2
		серебряник	2
		кузнец	12
		гребенщик	5
		четочник	3
		перевозчик	1

Занятия посадских людей по переписной книге 1678 года

оконничник	1	хлебник	1
кузнец	3	шапошник	2
кожевник	1	скорняк	1
		оконничник	2
		сапожник	1
		кузнец	2
		серебряник	4
		гребенщик	1
		иконник	1

Занятия посадских людей по строельной книге 1649—1650 гг.

Специальность	Архангельский посад	Холмогорский посад
кузнец		5
серебряник	3	1
сапожник	2	2
свечник		1
плотник		1
кожевенник		1
скорняк	1	
шерстобой	1	

Специальность	Архангельский посад	Холмогорский посад
шапошник		1
портной		2
равдужник		1
медведник		1
колачник	1	
мясник	1	
хлебник		1
харчевник	2	
прасол		1
иконник		1
писец-книжник		1
корабельный вожа	1	
промышленные люди	1	8
работные люди		10
ВСЕГО	13	39

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ААЭ — Акты Археографической экспедиции Академии наук.
 Архив ЛОИИ — Архив Ленинградского отделения Института истории Академии наук.
 ДАИ — Дополнение к Актам историческим.
 ИАОИРС — Известия Архангельского Общества изучения русского Севера.
 РИБ — Русская историческая библиотека.
 СГКЭ — Сборник грамот Коллегии экономии.
 Тр. ИЭ — Труды Института этнографии Академии наук.
 ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских.
 ЦГАДА — Центральный Государственный Архив Древних актов СССР.